

TERMINOLOGICAL MICROSYSTEM OF THE SEMANTIC SPACE OF SUBSTANDARD LEXICAL UNITS: ON THE EXAMPLE OF THE «STRANGER» IMAGE IN CRIMINAL JARGON

Fayzieva Galina Vladimirovna^{1*}

Professor of Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev,
Astrakhan, Russia.

(date of receiving: January, 2025; date of acceptance: April, 2025)

Abstract

The active development of substandard lexicography, which began at the end of the twentieth century, led to an increase in the number of studies aimed at describing and systematizing substandard lexemes, as well as representing images in the substandard linguistic picture of the world in differently structured languages. A significant part of the research has been conducted and is still being conducted on the basis of the Russian language, one of the most ancient, the vernacular vocabulary of which has more than a thousand years of history. Note, however, that the history of the lexicographic presentation of colloquial lexemes is not so long and on Russian-speaking soil has only about three hundred years. It is the reason for the active scientific search of researchers of the Russian vernacular language, especially in terms of the description of vocabulary, representing the figurative component in the Russian substandard linguistic picture of the world. The description of the semantic space of substandard lexical units deserves special attention. The present study describes the terminological microsystem of the semantic space of substandard lexemes, representing the image of "Stranger" in the Russian substandard linguistic picture of the world.

Keywords: Substandard, Substandard Vocabulary, Vernacular Vocabulary, Substandard Lexicography, Terminology.

1. E-mail: fayzievagv@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0627-2045> * Corresponding author

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ МИКРОСИСТЕМА СМЫСЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА СУБСТАНДАРТНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ: НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА «ЧУЖОЙ» В КРИМИНАЛЬНОМ ЖАРГОНЕ

Файзиева Галина Владимировна^{1*}

Профессор, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
Астрахань, Россия.

(дата получения: январь 2025 г.; дата принятия: апрель 2025 г.)

Аннотация

Активное развитие субстандартной лексикографии, наметившееся в конце XX столетия, стало причиной увеличения количества исследований, направленных на описание и систематизацию субстандартных лексем, а также репрезентацию образов в субстандартной языковой картине мира в разноструктурных языках. Значительная часть исследований проведена и до сих пор проводится на базе русского языка – одного из самых древних, просторечная лексика которого насчитывает более, чем тысячелетнюю историю. Отметим, однако, что история лексикографической презентации просторечных лексем не такая длительная и на русскоязычной почве насчитывает всего около трехсот лет. Именно этот факт и является причиной активного научного поиска исследователей русского просторечного языка, особенно в части описания лексики, репрезентирующей образную составляющую в русской субстандартной языковой картине мира. Отдельного внимания заслуживает описание смыслового пространства субстандартных лексических единиц. Настоящее исследование представляет описание терминологической микросистемы смыслового пространства субстандартных лексем, репрезентирующих образ «Чужой» в русской субстандартной языковой картине мира.

Ключевые слова: субстандарт, субстандартная лексика, просторечная лексика, субстандартная лексикография, терминология.

1. E-mail: fayzievagv@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0627-2045> * Ответственный автор

Введение

Становление новой отрасли науки – субстандартной лексикографии (или социолексикографии) – потребовало уточнения, а в некоторых случаях и формулировки некоторых терминов, категорий и понятий применительно к данной области научного знания. Эта задача – далеко не простое дело, так как речь идет об описании лексических единиц, выходящих за границы литературной нормы, зачастую имеющих несколько диаметрально противоположных значений, употребляющихся в зависимости от коммуникативной ситуации, лексем, используемых в определенном социальном контексте в рамках окказионального употребления и языковой нормы.

Субстандартная лексика характеризуется ограниченной сферой употребления, территориальной незакрепленностью и ненормативностью, что в свою очередь затрудняет приведение субстандартного вокабуляра к какому-либо единым правилам описания и систематизации. В самом общем понимании, субстандартная лексика – это совокупность лексических единиц, относящихся к внелитературному пласту, представленному просторечием, жаргонизмами, сленгизмами, арготизмами, вульгаризмами и другими языковыми категориями, выходящими за пределы литературного языка (Багринцева, Файзиева 2023).

В многочисленных исследованиях, посвященных исследованиям в области социолексикологии и социолексикографии, приведено значительное количество определений понятия «субстандартная лексика». Назовем лишь некоторые, являющиеся, на наш взгляд, наиболее ёмкими:

- лексический фонд обиходной речи (Рябичкина 2010);
- лексика обиходно-бытового диалога на уровне устной речи (Попов, Валькова и др. 1978);

- лексика нейтрального или общеупотребительного стиля и слова с эмоционально-экспрессивной окраской (ласкательные, бранные, иронические, шуточные и т. д.) (Гез 1974);
- «нормативная подсистема национального языка, в которой преобладают некодифицированные, узуальные нормы» (Быков 2001. 11);
- «все то, что находится на периферии традиционного литературного языка (диалект, просторечие, общий жаргон, интержаргон, сленг)» (Кудинова);
- профессиональные лексические системы, профессиональные жаргоны, корпоративные жаргоны, кент (арго) деклассированных (Беляева, Хомяков 1985. 41);
- «лексика, находящаяся за пределами стандартного, литературного языка, и имеющая свои законы и правила развития» (Багринцева, Файзиева 2023. 34).
- совокупность лексических единиц, относящихся к внелитературному пласту, представленному просторечием, жаргонизмами, сленгизмами, арготизмами, вульгаризмами и другими языковыми категориями, выходящими за пределы литературного языка (Рябичкина 2009).

Несмотря на неоднозначность толкований и некоторые терминологические трудности, однозначно, что субстандартная лексика представляет собой значительный пласт лексики, который отличается богатством и колоритом благодаря своей гибкости, креативности и способности быстро адаптироваться к изменениям в обществе. Субстандарт является неотъемлемой частью языка, способствующей его обогащению и образованию новых слов, что делает этот лексический слой увлекательным объектом исследования (Лысикова 2023).

В целом субстандартные лексические единицы являются синонимами литературных, стандартных лексем, передают значение тех же предметов,

действий или объектов, но имеют социальную, ситуационную и экспрессивную маркированность. Субстандартные языковые элементы представляют своего рода оппози́т литературного языка, их семантика фиксирует определенные представления о действительности, характерные для коммуникантов, а сама субстандартная лексика является признанным инструментом моделирования языковой картины мира, благодаря которому четко и ясно представляется менталитет носителей языка, демонстрируется опыт народа по освоению и отражению реальности.

Особенно ярко, в связи с этим, представляется образность субстандартных лексических единиц, формирующих определенные языковые паттерны – как относительно личности (например: образ человека в целом, образ чужого, образ врага, образ своего, образ матери, образ врача и т.д.), так и относительно отдельных ее характеристик (например, соматизмы, зоонимы, профессионализмы и т.д.) в субстандартной лексике.

В настоящем исследовании мы придерживаемся «узкого» подхода в изучении интересующего нас фрагмента субстандартной языковой картины мира, сосредоточив свое внимание исключительно на языковом материале, представленном в словарях субстандартной лексики русского языка. Это «Словарь русского арго» В.С. Елистратова, «Краткий словарь уголовного сленга» О. Мазурина, «Феня. Словарь уголовных терминов», «Словарь уголовного жаргона» М. Грачева, А. Гурова, В. Рябина, «Словарь современного жаргона преступного мира» Э.Л. Складова, А.С. Малаховского

и др.¹ Акцент на семантику в описании микросистемы сделан в связи с тем, что «семантическая основа номинации является наиболее объективной формой отражения ментальных представлений» (Якушкина 2003. 5) и связана, таким образом, с интерпретацией явления или образа в сознании человека.

Основная часть

Термин «социальная лексикография» был предложен В.П. Коровушкиным, определившим в качестве объекта исследования словари нестандартной лексики и фразеологии, а самой социолексикографии придав статус автономной отрасли языкознания (Коровушкин 1996). Сфокусировав свое внимание на прикладном аспекте лексикографической науки, выраженном посредством изучения практики описания в субстандартных словарях нестандартных лексических систем, в наших исследованиях мы детально анализируем смысловое пространство субстандартного лексического слоя на базе разноструктурных языков.

Анализ языковой вариативности отражает социальную дифференциацию общества, которая передается лексикографическими средствами и с помощью лексикографического инструментария в словарях субстандартной лексики. Все это помогает наглядно представить и детально описать понятийную систему субстандартного лексикографического отражения социальных вариантов определенных экзистенциальных форм языка и соответствующий лексикографический аппарат соотнесенных с этими формами понятий,

1. Словарь русского арго: (Материалы 1980-1990-х гг.): Ок. 9000 слов, 3 000 идиомат. выражений / В.С. Елистратов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М. : Рус. слов. 2000. 693 с.; Краткий словарь уголовного сленга О. Мазурина <https://samlib.ru/m/mazurin/slowarx.shtml>; Феня. Словарь уголовных терминов [https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/](https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_TERMES_PENITENTIAIRES.pdf) DICTIONNAIRE_RUSSE_TERMES_PENITENTIAIRES.pdf; Грачев М., Гуров А., Рябинин В. Словарь уголовного жаргона. Киев: Сигма-Тор, 1991. 22 с.; Скляр Э.Л., Малаховский А.С. «Словарь современного жаргона преступного мира». Архангельск: Солти, 1993. 96 с.

используемых в словарях нестандартной лексики для фиксации социализирующих функций языка, выраженных в лексикографируемом материале, а главное – для отражения особенностей восприятия явлений, переданных субстандартными лексическими единицами, в сознании народа-носителя исследуемого языка.

Эти особенности отражаются в виде определенных образов, которые, как яркие мазки кисти художника, позволяют воссоздать целостную языковую картину мира. Именно образность слова связана с отражением образного видения мира человеком, демонстрирует особенности языковой интерпретации действительности, что подчеркивает значимость проводимого нами исследования.

В рамках настоящей работы мы представим отражение смыслового пространства субстандартных лексических единиц посредством репрезентации образа «Чужой» – одного из центральных в субстандартном лексическом фонде. Эта роль изучаемого образа объясняется исторически – появление субстандартной лексики связано с необходимостью сделать речь коммуникантов непонятной чужим, не относящимся к определенному социуму, кругу, группе, т.е. выполняет конспиративную функцию. До настоящего времени эту функцию выполняет часть вокабуляра уголовного жаргона, некоторых профессиональных жаргонов (например, жаргон специалистов IT сферы), а также некоторые подязыки (бесспорно – французский верлан).

Рассматривая репрезентацию образа «Чужой» через призму терминологической микросистемы, отражающей смысловую дифференциацию в рамках семантической характеристики образа в целом, или в пределах одной субстандартной лексической единицы, в частности («пространство – поле – подполе – группа – подгруппа – ряд»), обозначим для начала основные категории.

Наиболее четкое и ёмкое определение понятия «семантическое пространство» ввели в научный обиход З.Д. Попова и И.А. Стернин, поясняя, что «семантическое пространство языка – часть национальной концептосферы, обозначенная языковыми средствами, названная в языке и представленная семемами и семами» (Попова, Стернин 1999. 28-29).

Мы разделяем мнение М.Ф. Панкиной, поясняющей, что семантическое пространство связано с системой категорий индивидуального сознания, при помощи которых посредством анализа имеющихся значений происходит оценка и классификация различных объектов и понятий (Панкина 2004. 146). В этом случае, анализируя семантическое пространство изучаемого нами на уровне субстандарта образа «Чужой», можно представить его как систему значений, сформированных в сознании народа-носителя (в нашем случае – русского языка) и формирующих смысл образа в субстандартной картине мира.

В наших предварительных исследованиях такой смысл был установлен (Трофимова, Файзиева 2023, Файзиева 2024, Файзиева 2024). С одной стороны, это пространство сформировано на основе характеристик, вызывающих исключительно отрицательные эмоции, независимо от исходной интенции автора, и сопрягает образ чужого с восприятием опасности. Вероятно, стоит пояснить, что восприятие исследуемого образа будет более наглядным в бинарной оппозиции «чужой – свой», тогда «свой» – исключительно позитивный образ, умиротворяющий в осознании единства – духовного или социального; в «чужой», как уже отмечалось выше – негативный, некомфортный, сформированный на основе противоположности.

С другой – это комплексное понятие, связанное с языковой картиной мира. В этой связи семантическое пространство лингвистической репрезентации образа чужого мы определяем по следующим основным параметрам:

- (1) «чужой – думающий, не как все»,
- (2) «чужой – внешне отличный от всех, непохожий»,
- (3) «чужой – ведущий себя не как все».

При этом ядро образа составляют лексемы, передающие внутреннее понимание чуждости (например: *гниляк, хомяк, удод, вишварь* и др.), срединное – лексические единицы, характеризующие внешние атрибуты чужого (например: *петух гамбургский, фуфло, чударь, сивак* и др.), периферийное – лексемы, соответствующие образу поведенческого проявления чужого (например: *овца, быдло, лось, лох* и др.) (Трофимова, Файзиева 2023).

В соответствии с названными тремя параметрами смыслового пространства и можно сформулировать соответствующие семантические поля, понимая под этой категорией объединение слов различных частей речи, имеющих в своем значении один общий семантический признак. В этом случае каждый из приведенных параметров («думающий, не как все», «выглядящий не как все» и «ведущий себя не как все») будет представлять собой разветвленную ветвь определенных семантических подполей.

Таким образом, вырисовывается целостное понимание смыслового пространства изучаемого нами образа:

1. смысловое пространство «Чужой» – другой, иной, не такой, как я/все, не принадлежащий мне – исключительно отрицательная характеристика;
2. семантическое поле Чужой» – триединство характеристик (подполей) «думающий, не как все» (характеристика человека по образу мыслей), «выглядящий не как все» (характеристика человека по внешности) и «ведущий себя не как все» (характеристика человека по поведению);
3. семантические подполя – объединения в рамках общего семантического поля «Чужой» – «думающий, не как все» (репрезентирующее образ мыслей, религиозные убеждения, политические взгляды, социальные детерминанты и

т.д.); «выглядящий не как все» (одежда или ее элементы, общий внешний облик и проч.), «ведущий себя не как все» (поведение, ритуальные манеры, жестикация и др.). Представим также основные семы (части речи как системно-структурного образования), составляющие семантическое пространство каждого подполя, и возможности их языковой реализации. Мы отмечаем одинаковый набор базовых сем во всех выявленных лексико-семантических подполях. Это семы «признак» (например: *порожний, левый, ходовой*), «носитель признака» (например: *скудоум, тюфяк, фраер*), «действие» (например: *бычить, петушить*) и «признак действия» (например: *лажово, фиолетово*). Однако в каждом подполе распределение материала по ним и акценты различны.

4. Семантическая группа – один из важнейших способов систематизации лексического состава языка – **объединяет слова одной части речи с общим основным компонентом значения**. Например, в настоящем исследовании: *брёт, жмудик, дёмон* – чужой, не из воровской шайки.

5. Семантическая подгруппа, как объединение внутри семантической группы по более мелким семантическим признакам, позволяет расширить информацию об изучаемом образе, представленную в субстандартной языковой картине мира. Например, *брёт* – человек, вызывающий отвращение своим неподобающим поведением и *чувырло* – человек, вызывающий отвращение из-за нарушения «воровского закона».

6. Семантический ряд – представляет собой комплекс словозначений, имеющих семантически близкий или, напротив, семантически противоположный смысл; например: *жиган* (человек, знающий воровской жаргон и живущий в соответствии с ним) – *жмудик* (чужой, не из воровской шайки).

В ходе проведенного исследования из 5 словарей, являющихся экспериментальной базой, была осуществлена выборка 287 субстандартных

лексем (100%), репрезентирующих образ «Чужой» в субстандартном лексическом фонде русского языка. Повторяющиеся лексемы к исследовательскому анализу и осмыслению принимались только один раз. Представленное количество составляет смысловое пространство рассматриваемого образа.

К анализу намеренно не принимались субстандартные лексемы, относящиеся к эвфемизмам, обценнизмам, вульгаризмам и табуизмам (в соответствии с приведенными в словарях пометами). Также в ходе выборки не принимались во внимание лексемы, характеризующие неживые объекты.

100% выборки были распределены нами на семантические поля в соответствии со следующими характеристиками:

- «думающий, не как все» – 63 субстандартные лексические единицы (22%);
- «выглядящий не как все» – 89 субстандартных лексем (31%);
- «ведущий себя не как все» – 135 субстандартных лексических единиц (47%).

Соответственно, наиболее актуальным семантическим полем анализируемого образа является объем лексики, отражающей восприятие носителем русского языка поведения человека.

При распределении лексических единиц по семантическим подполям результаты сложились следующим образом:

- «думающий, не как все»: репрезентация образа мыслей – 14 субстандартных лексем (22,1%); отражение религиозных убеждений – 6 субстандартных лексических единиц (9,5%); представление политических взглядов – 9 субстандартных лексем (14,4%); отображение социальных детерминант – 14 субстандартных лексических единиц (22,1%); отображение социального статуса – 8 субстандартных лексических единиц (12,8%); влияние гендера – 7 субстандартных лексических единиц (11,2%); отражение уровня образования – 5 субстандартных лексем (7,9%).

- «Выглядящий не как все»: представление предметов одежды или ее элементов – 19 субстандартных лексем (21,3%); репрезентация общего внешнего облика – 32 субстандартные лексические единицы (36%); отражение антропометрических данных (рост, телосложение и т.д.) – 38 субстандартных лексем (42,7%).

- «ведущий себя не как все»: репрезентация поведенческих особенностей – 91 субстандартная лексема (67,4%); отражение ритуальных манер – 19 субстандартных лексических единиц (14,1%); жестикуляция – 12 субстандартных лексем (8,9%); отражение фонетических и иных аудиальных признаков – 13 субстандартных лексических единиц (9,6%).

В ходе анализа нами было определено 12 семантических групп, преимущественно состоящих из лексем-существительных (203 субстандартные лексемы, 70,7%). Лексических единиц-прилагательных в выборке всего 45 (15,7%), лексем-глаголов – 39 единиц (13,6%).

Субстандартные лексические единицы (287 лексем, 100%) распределены по следующим семантическим группам:

- внешняя (физическая) характеристика человека – 24 субстандартные лексические единицы (8,4%);
- внутренняя (психическая) характеристика человека – 31 субстандартная лексема (10,8%);
- индивидуально-личностные свойства человека (характеристики эмоционального состояния) – 17 субстандартных лексических единиц (5,9%);
- социальный статус – 52 субстандартные лексемы (18,1%);
- мировосприятие человека – 36 субстандартных лексических единиц (12,5%);
- отношение к труду – 14 субстандартных лексем (4,9%);
- отношение к окружающим – 37 субстандартных лексических единиц (12,9%);

- интеллект – 25 субстандартных лексем (8,7%);
- социальные характеристики человека (национальность, религия) – 8 субстандартных лексических единиц (2,8%);
- гендер, характеристики пола – 13 субстандартных лексем (4,5%);
- атрибуты (одежда, предметы деятельности, орудия труда) – 9 субстандартных лексических единиц (3,2%);
- профессиональные характеристики – 21 субстандартная лексема (7,3%).

В ходе анализа также была определена структура исследуемых групп слов, представленная нами в виде семантических рядов, отражающих как синонимичные понятия, так и бинарные оппозиции.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что смысловое пространство образа «Чужой» представляет собой сформированную гармоничную микросистему, состоящую из иерархически выстроенных и взаимосвязанных элементов и отражающую восприятие изучаемого образа в русскоязычной субстандартной языковой картине мира.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о регулярности, большей или меньшей частотности и степени выраженности основных семантических характеристик субстандартных лексических единиц.

При рассмотрении всего корпуса единиц, характеризующих образ «Чужой», отметим, что наиболее представлены в изучаемом образе субстандартные лексемы-существительные (203 из 287 субстандартных лексем, характеризующих образ «Чужой» – 70,7%), имеющие характеристику «ведущий себя не как все» (135 субстандартных лексических единиц – 47%). В данном семантическом подполе наиболее частотна группа субстандартных лексических единиц, репрезентирующих поведенческие особенности (91 субстандартная лексема – 67,4%; наименее частотна – группа, представляющая проявления жестикюляции – 12 субстандартных лексем (8,9%).

Среди семантических групп, характеризующих образ «Чужой», наибольшее количество субстандартных лексем представлено в группе «Социальный статус» – 52 субстандартные лексемы (18,1%), наименьшее – в группе «Социальные характеристики человека (национальность, религия)» – 8 субстандартных лексических единиц (2,8%).

Проведенное исследование является базой для анализа особенностей репрезентации образа «Чужой» в разноструктурных языках.

Литература

- 1- Багринцева О.Б. (2023). Файзиева Г.В. *Термины родства в «Интернет-словаре сленга и жаргона «Сленгер»* // Евразийский гуманитарный журнал. № 3. С. 32–38.
- 2- Беляева Т. М., Хомяков В. А. (1985). *Нестандартная лексика английского языка [Текст]: монография* / Т.М. Беляева, В.А. Хомяков. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 138 с.
- 3- Быков В. Б. (2001). *Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта: автореф...д. филол. н., М., 30 с.*
- 4- Гез Н.И. (). *Устная речь. Очерки по методике обучения немецкому языку*. М. : «Высшая Школа», 1974. 307 с.
- 5- Коровушкин В.П. (1996). *Английская лексикография*. Череповец : ЧГПИ, 43 с.
- 6- Кудинова Т.А. (2024). *Стандарт и субстандарт в языке: к обоснованию понятий* URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16256853> (дата обращения 10.12.2024)
- 7- Лысикова И.В. (2023). *К вопросу о дефинициях категории «субстандарт»* // Язык и межкультурная коммуникация/ сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Астрахань, 2023. С. 64–67 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=quuzoh> (дата обращения 22.12.2024)
- 8- Панкина М.Ф. (2004). *Семантическое пространство языка и подходы к его изучению*. Вопросы когнитивной лингвистики. №1 (001). 2004. С 146–149.
- 9- Попов Р.Н., Валькова Д.П., Маловицкий Л.Я., Федоров А.К. (1978). *Современный русский язык*. М. : Просвещение, 1978. 464 с.
- 10- Попова З.Д., Стернин И.А. (1999). *Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях*. Воронеж. Изд-во Воронежского ун-та. 1999. С. 28–29.

- 11- Рябичкина Г.В. (2009). *Лексикографическое описание лексического субстандарта русского языка: история, проблемы, перспективы* // Вопросы лингвистики и литературоведения. 2009. № 1. С. 22–26.
- 12- Рябичкина Г.В. (2010). *История русской просторечной лексикографии постреволюционного периода*. Астрахань, 2010. 153 с.
- 13- Трофимова А.Н., Файзиева Г.В. (2023). *Междисциплинарность категории "чужой" как основа лингвистического образа "чужой" в английском и русском языках* // Евразийский филологический вестник. 2023. № 3 (3). С. 121–136.
- 14- Файзиева Г.В. (2024). *Образ чужого в субстандартных зоонимах английского и русского языков* // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 3 (485). С. 49–54.
- 15- Файзиева Г.В. (2024). *Лексико-семантическое поле «чужой» в сознании носителей русского языка* // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 13. С. 78–85.
- 16- Якушкина Е.И. (2003). *Сербохорватская этическая лексика в этнолингвистическом освещении: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.03 / Е.И. Якушкина. М., 2003. 175 с.*

Bibliography

- 1- Bagrintseva O.B. (2023). Faizieva G.V. *Terminy rodstva v «Internet-slovarе slenga i zhargona «Slenger»* // Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal. № 3. S. 32–38.
- 2- Beliaeva T. M., Khomiakov V. A. (1985). *Nestandardnaia leksika angliiskogo iazyka [Tekst]: monografiia / T.M. Beliaeva, V.A. Khomiakov. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 138 s.*
- 3- Bykov V. B. (2001). *Leksikologicheskie i leksikograficheskie problemy issledovaniia russkogo substandarta: avtoref...d. filol. n., M., 30 s.*
- 4- Gez N.I. (). *Ustnaia rech'. Ocherki po metodike obuchenii nemetskomo iazyku. M. : «Vysshiaia Shkola», 1974. 307 s.*
- 5- Korovushkin V.P. (1996). *Angliiskaia leksikografiia. Cherepovets : ChGPI, 43 s.*
- 6- Kudinova T.A. (2024). *Standart i substandart v iazyke: k obosnovaniiu poniatii* URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16256853> (data obrashcheniia 10.12.2024)
- 7- Lysikova I.V. (2023). *K voprosu o definitsiiakh kategorii «substandart»* // Iazyk i mezhkul'turnaia kommunikatsiia/ sbornik statei XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Astrakhan', 2023. S. 64–67 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=quuzoh> (data obrashcheniia 22.12.2024)
- 8- Pankina M.F. (2004). *Semanticheskoe prostranstvo iazyka i podkhody k ego izucheniiu. Voprosy kognitivnoi lingvistiki. №1 (001). 2004. S 146–149.*

- 9- Popov R.N., Val'kova D.P., Malovitskii L.Ia., Fedorov A.K. (1978). *Sovremennyyi russkii iazyk*. M. : Prosveshchenie, 1978. 464 s.
- 10- Popova Z.D., Sternin I.A. (1999). *Poniatie «kontsept» v lingvisticheskikh issledovaniyakh*. Voronezh. Izd-vo Voronezhskogo un-ta. 1999. S. 28–29.
- 11- Riabichkina G.V. (2009). *Leksikograficheskoe opisanie leksicheskogo substandarta russkogo iazyka: istoriia, problemy, perspektivy* // Voprosy lingvistiki i literaturovedeniia. 2009. № 1. S. 22–26.
- 12- Riabichkina G.V. (2010). *Istoriia russkoi prostorechnoi leksikografii postrevoliutsionnogo perioda*. Astrakhan', 2010. 153 s.
- 13- rofimova A.N., Faizieva G.V. (2023). *Mezhdistsiplinarnost' kategorii "chuzhoi" kak osnova lingvisticheskogo obraza "chuzhoi" v angliiskom i russkom iazykakh* // Evraziiskii filologicheskii vestnik. 2023. № 3 (3). S. 121–136.
- 14- Faizieva G.V. (2024). *Obraz chuzhogo v substandartnykh zoonimakh angliiskogo i russkogo iazykov* // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024. № 3 (485). S. 49–54.
- 15- Faizieva G.V. (2024). *Leksiko-semanticheskoe pole «chuzhoi» v soznanii nositelei russkogo iazyka* // Gumanitarnye issledovaniia. Istoriia i filologiya. 2024. № 13. S. 78–85.
- 16- Iakushkina E.I. (2003). *Serbokhorvatskaia eticheskaia leksika v etnolingvisticheskom osveshchenii*: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.03 / E.I. Iakushkina. M., 2003. 175 s.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Fayzieva Galina Vladimirovna (2025). TERMINOLOGICAL MICROSYSTEM OF THE SEMANTIC SPACE OF SUBSTANDARD LEXICAL UNITS: ON THE EXAMPLE OF THE «STRANGER» IMAGE IN CRIMINAL JARGON. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 13(2), 53-69.

DOI: 10.61186/IARLL.26.3

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/344>

ریز سامانه اصطلاح‌شناختی فضای معنایی واحدهای واژگانی غیراستاندارد:

مطالعه موردی بازنمایی «بیگانه» در ژارگون مجرمان

گالینا ولادیمیروونا فایزیوا^{۱*}

استاد، دانشگاه دولتی و. ن. تاتیشچف آستراخان،
آستراخان، روسیه.

(تاریخ دریافت: ژانویه ۲۰۲۵؛ تاریخ پذیرش: آوریل ۲۰۲۵)

چکیده

رشد فعال زبان‌نگاری واژگان غیراستاندارد که از اواخر قرن بیستم آغاز شد، سبب افزایش شمار پژوهش‌هایی گردید که به توصیف و نظام‌مندسازی واژه‌های غیراستاندارد، و نیز بازنمایی تصویرها در چشم‌انداز زبانی غیراستاندارد در زبان‌های گوناگون ساختاری، اختصاص یافته‌اند. بخش قابل توجهی از این تحقیقات بر پایه زبان روسی انجام شده؛ زبانی که یکی از کهن‌ترین زبان‌ها به‌شمار می‌رود و واژگان عامیانه آن پیشینه‌ای بیش از هزار سال دارد و همچنان ادامه دارد. با این حال، باید یادآور شد که تاریخ زبان‌نگاری واژه‌های عامیانه در حوزه زبان روسی چندان طولانی نیست و تنها حدود سیصد سال را در بر می‌گیرد. همین امر علت جست‌وجوی علمی فعال در میان پژوهشگران زبان عامیانه روسی است، به‌ویژه در زمینه توصیف واژگانی که بُعد تصویری چشم‌انداز زبانی زیراستاندارد روسی را بازنمایی می‌کنند. در این میان، توصیف فضای معنایی واحدهای واژگانی غیراستاندارد شایان توجهی ویژه است. پژوهش حاضر به توصیف ریز سامانه اصطلاح‌شناختی فضای معنایی واژه‌های غیراستاندارد می‌پردازد که تصویر «بیگانه» را در چشم‌انداز زبانی غیراستاندارد روسی بازنمایی می‌کنند.

واژگان کلیدی: غیراستاندارد، واژگان غیراستاندارد، واژگان عامیانه، زبان‌نگاری غیراستاندارد، اصطلاح‌شناسی.

1. Email: fayzievagv@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0627-2045>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی - پژوهشی